

В течение следующих четырех дней Максен не прогуливал занятия, и это означало, что Козетта тоже не прогуливала. Но на пятый день, за день до выходных, Максен сделал это как раз тогда, когда Козетта наконец согласилась присоединиться к своей однокласснице, чтобы пообедать с ними.

Как только Козетта поняла, что он ушел, она немедленно принялась его искать. Ее первой мыслью была крыша.

'Он что, просто ждал, когда я уйду на обед?' — удивилась она, врываясь на крышу и оглядываясь. К ее облегчению, Максен был на своем обычном месте и спал.

Тонкая улыбка играла на ее лице, когда она держала руку за спиной, осторожно приближаясь к нему.

'Он выглядел измученным с утра', — подумала она, наклоняясь, и ее тень накрыла его лицо. 'Вау... я не замечала этого, так как он всегда смотрит в другую сторону, но теперь, когда опухоль прошла, Максен действительно хорош собой. Я не понимаю, почему никто этого не заметил. Это потому, что у него немного жира? Тсч. Вернувшись на Землю, я хочу набрать вес'.

Козетта кивнула, потирая подбородок, думая о том, что она должна была сделать, когда все узнают, как выглядит Максен. Единственная причина, по которой другие ученики не обращали на него внимания, заключалась в том, что он общался не с теми людьми, и его лицо всегда было в синяках.

Эти синяки были его непреднамеренной маскировкой.

— Привет, — поздоровалась она мягким и сладким голосом, когда он медленно открыл глаза.

Максен неглубоко вздохнул, как только заметил ослепительную улыбку на ее прекрасном лице. Козетта напевала, сидя рядом с ним, и надувая губы.

— Я не хотела тебя будить, но я немного волновалась, когда вернулась в класс, так как тебя там не было, — объяснила она.

— Выкладывай, — ее брови приподнялись, когда Максен сел прямо, пронизательно глядя на нее. — Просто скажи мне, чего ты хочешь и что тебе нужно, чтобы перестать следовать за мной, как сумасшедшая?

Козетта нахмурилась и уныло посмотрела на него. — Чего я хочу, так это, очевидно, подружиться с тобой.

— Друзья... ха. Спроси об этом другого человека, — Максен хихикнул, так как не поверил ей — ни капельки. — Я никогда не стану твоим другом, так что остановись. Ты заставляешь меня чувствовать себя неловко.

Глаза Максена блеснули, когда он посмотрел на ее удрученное выражение. Друзья? Каждый хотел бы быть ее другом, поэтому она должна перестать тратить свое время, пытаясь подружиться с ним. Не то чтобы ему было искренне неудобно рядом с ней.

Честно говоря, его дни были странно мирными, когда она была рядом. Хотя они не разговаривали, оглядываясь назад постепенно вошло у него в привычку, чтобы проверить, не отстаёт ли она от него. Но ему не хотелось привыкать к ней, потому что в один прекрасный день она устанет и остановится.

'Такая, как она, она наверняка уйдет, когда ей станет неинтересно', — сказал он себе, мысленно кивая на эту мысль.

— Не хочу, — его бровь изогнулась от ее приглушенного ответа.

— Что? — раздраженно спросил он.

— Даже если ты не хочешь быть моим другом, я все равно хочу быть твоим другом, — Козетта собрала все свое мужество и подняла подбородок, глядя прямо на него. — Не похоже, что я тебя беспокою.

— Ты беспокоишь меня, — сказал он мертвым тоном, но она притворилась, что не слышала этого, отводя глаза. Максен в отчаянии взъерошил волосы, понимая, что спорить с ней бессмысленно.

— Как скажешь. Только не разговаривай, я хочу спать.

— Ты не хочешь пообедать? — спросила она, прежде чем он успел лечь и заснуть. — В течение последних недель ты не обедал. Как ты можешь прожить, не поев целый день?

— Это не твое дело, — Максен только бросил на нее острый взгляд, лежа на боку, спиной к ней. Козетта нахмурилась, глядя ему в спину, поскольку это начинало ее беспокоить. Она знала, что Максен работал по ночам, чтобы финансово поддержать себя. Но подумать только, он не ел в школе, потому что у него все еще не было на это денег.

— Ах... — ее глаза внезапно загорелись, когда она подумала об обстоятельствах Максена. Если бы она купила ему еду, он бы наверняка отказался, потому что был гордым человеком. Но у нее была отличная идея.

Самодовольная ухмылка появилась на ее губах, когда она хихикнула.

Этот день был таким же, как и любой другой. Максен проспал до пяти и пошел домой, а она, как обычно, последовала за ним.

* * *

На следующий день была суббота. Выходные были для нее скучными днями, так как она не увидит Максена в течение следующих двух дней. Но у Козетты был план на эти выходные, поскольку она была полна решимости подружиться с Максеном.

Козетта внезапно захлопала в ладоши, заставив Конрада вздрогнуть, когда они завтракали. Последний приподнял бровь, не сводя глаз со своей дочери, которая, казалось, была разгоряченной ранним утром.

— Я хочу сходить в бакалею! — объявила она, прежде чем устремить взгляд, полный решимости, на своего отца.

— Бакалея? — повторил он, наклонив голову. — Я не думаю, что у нас в доме хватает еды, чтобы делать это.

Козетта нахмурилась; она знала это. У них были личные повара, чтобы готовить еду. Все, что ей было нужно, это спросить, какое блюдо она хочет, и повара приготовят для нее самые лучшие блюда. Но это было не то, чего она хотела.

— Я хочу научиться делать коробки для ланча, — объяснила она понимающим тоном, чувствуя себя комфортно со своим отцом, поскольку в последнее время с ним было легко разговаривать. — В нашей школе ученики приносят коробки для ланча. Кроме того, я хочу сделать полезный ланч-бокс для кота, которого я приручала. Это будет совсем не то же самое, если я попрошу шеф-поваров сделать это.

Конрад изучал свою дочь, немного удивленный ее рассуждениями. Козетта? Делать коробки для ланча? Это было странно, но с тех пор, как она перешла в среднюю школу Винтер, она становилась все более и более нормальной.

— Тогда, если это то, чего ты хочешь, — он кивнул и взял чашку с чаем. Он чуть не поперхнулся от ее следующих слов.

— Ты сегодня занят, папа? Может, нам вместе сходить в бакалею? — предложила она после тщательного обдумывания в течение всей ночи. — Если ты занят, то ничего не поделаешь. Я просто попрошу няню Лючию сопровождать меня и...

— Я не занят, — она даже не успела закончить предложение, когда Конрад ответил: — Я могу сопровождать тебя, если тебе действительно нужна помощь.

Уголки ее губ растянулись в яркой улыбке, в то время как Конрад откашлялся и отвел глаза. Ее отец прекрасно скрывал свое счастье, но она могла сказать, что он был доволен. На его отстраненном лице появился слабый румянец.

— Тогда решено, — ее тон стал мягче, когда она почувствовала, что атмосфера за обеденным столом становится все теплее и теплее.

<http://tl.rulate.ru/book/81004/2681382>